

Мастер-класс по кунаям: ищем баланс

Ян Лю

Ян чувствовал, что в последнее время его подозрительно много заставляют работать. Шэн активизировалась, стала напоминать о тренировках, и иногда было проще уступить и провести хоть что-то, чем бегать от неё десятой дорогой, потому что она все равно догонит и заставит. Поэтому прохладным осенним утром Ян ждал учеников на тренировочной площадке. Он был в тренировочной форме мастера, поверх которой накинул тонкую шерстяную куртку. Сдержав желание поручить ученикам какую-нибудь работу в оранжерее, в которой можно было познать альтернативные способы применения кунаев, Ян выбрал более традиционную форму занятия.

На площадке были установлены мишени, в пяти метрах от которых была прокопана хорошо заметная полоса. У забора на скамейке стоял ящик с кунаями, концы которых были заточены достаточно хорошо, чтобы при нормальном броске втыкаться в деревянную мишень.

- Доброе утро, - сказал Ян собравшимся ученикам. - Сегодня бросаем кунаи в цель из прямого хвата. Для этого берем оружие в руку, кладем его на основание указательного пальца и ищем, где точка равновесия, лезвие обращено от себя. Как равновесие нашли, прижали в этой точке большим пальцем, подобрали остальные и бросаем кунай в цель из-за плеча. Например, с шагом правой ногой вперед на выдохе, если оружие в правой руке. Или с места без дополнительных шагов. Главное - не зажимать плечо, локоть и кисть. Можно обозначить цель левой рукой, в реальном бою у вас, скорее всего, такой возможности не будет. Набирайте по десять кунаев и вперед. Как все отбросили - одновременно идем их собирать. У кого кунаи улетели в кусты - не тратьте время других учеников, пока берите новые. В конце тренировки соберете все остальные. Кому шибко легко - пять шагов назад от черты и все то же самое, но из обратного хвата. То есть в тот момент, когда ищите точку равновесия, лезвие обращено к вам. Десять подходов по десять бросков, приступайте.

Мастер-класс завершится в ночь на 12.03. Приглашаются все желающие, чей уровень владения кунаями не выше послушника. Игровое время - осень, 9 часов утра. Солнечно, холодно.

Анна-Лиза Саволайнен

Воин из Анны-Лизы ещё тот - хоть в отсутствии боевого духа девушку и не упрекнуть, с оружием у неё почему-то дела складываются исключительно плохо. Как будто сверху намекают, что вот рукопашный бой и кое-какая магия ей дозволены, а вот всё остальное не отпущено даже в малом количестве, не стоит и пытаться. Саволайнен же упорно ведёт себя как человек, который намеков не понимает и, несмотря на отсутствие успехов, продолжает хвататься за оружие. Авось что-нибудь где-нибудь наконец да получится.

Получив в руки кунай, Анна-Лиза первым делом с любопытством вертит его в руке, осматривает со всех сторон и наконец заключает, что это "странный нож". Легче

после такого определения не становится - нож Саволайнен метать всё равно не умеет, ровно те мастер-классы, на которых учили это делать, были блондинкой аккуратно пропущены. Что ж, самое время попытаться восполнить пробел. Анна-Лиза кладет кунай себе на вытянутый указательный палец правой руки, двигает туда-сюда в поисках равновесия, а когда ей кажется, что равновесие наконец найдено и кунай не пытается свалиться с руки, а относительно спокойно на ней лежит, немедленно прижимает оружие сверху большим пальцем, фиксируя найденную точку. Затем поворачивается к мишени, закидывает правую руку за голову - и, выдохнув так громко и шумно, что это уже получается решительное хоканье, бросает кунай в сторону мишени.

Бросальщик из Анны-Лизы, конечно, тоже аховый. Кунай, кажется, летит куда угодно, только не туда, куда его просят. Бросает Саволайнен широко, с душой, со старанием, поэтому получается сильно, но ровно по этой же причине точные броски ей не светят. Находить точку равновесия на ноже Анна-Лиза приравнивается довольно быстро, но на этом её успехи и кончаются. Разбрасывает кунаи вокруг мишени блондинка широко и щедро, как сеятель - облигации, но в самую мишень не попадает ни разу, скорее уж, шансы поразить чужую, соседнюю мишень у неё выше. Более того, кунаев у Анны-Лизы в какой-то момент становится девять вместо десяти. Видимо, кто-то подхватывает лишний, когда собирает свои у мишени. С учётом того, как широко Саволайнен разбрасывает свои кунаи, это не удивительно. К десятому подходу блондинке удаётся собраться и начать бросать более сдержанно и кучно, и кунаи ложатся уже ближе к нужной мишени. Правда, в цель так ни один всё равно и не попадает, но всё равно, это определённо лучше, чем первые броски. Закончив бросать, Анна-Лиза аккуратно собирает свои кунаи - их по-прежнему девять - и возвращает в ящик. Десятый нигде бесхозным под мишенями не валяется, значит, действительно, лежит лишним у кого-то на руках. Значит, кто-то другой его в ящик вернет.

Тео Чун

С тех пор, как Тео досталась новая работа, отсыпанная щедрой рукой фу шан шу, ему совершенно некогда было заниматься чем-то еще, кроме нее. Казалось, красная папка никогда не истончится - как только решалась одна проблема, на смену ей приходила другая, и нужно было решать уже ее, но в эти выходные, ободренный тем, что Янлин наконец вернулась жить к родителям и дала ему прежнюю свободу, Тео вместо того, чтобы устроить кутеж на все ночь, как сделал бы раньше, быстренько укатил в монастырь отдыхать. Здесь папки ему уже не грозили, а еще можно было отсыпаться оба дня, совершенно ничем не занимаясь. Но, как назло, сон сбежал ранним утром, поэтому Тео от нечего делать поплелся на мастер-класс по кунаям.

Задание было ему знакомо - этим он нередко занимался и раньше, когда выдавалась возможность потренироваться с этим оружием скрытого ношения. Хотя в последнее время нечасто. Тео взял десять кунаев из ящика, пропустив Анну-Лизу вперед, как истинный джентльмен, и занял мишень на расстоянии от нее, чтобы никого не задеть, если вдруг рука дрогнет и оружие полетит в сторону. Тео не стал сразу отменять дополнительные десять шагов, пусть и знал, что с первым заданием справится - это будет ему хорошей разминкой. Он быстро нашел баланс у оружия, где-то в примерной точке на грани рукоятки и самого ножа, затем отвел правую руку назад за плечо и резко выбросил ее вперед, выпуская кунай в мишень.

Девятка, девятка, восьмерка, семерка, еще две девятки - из десяти только два получились в яблочко, но в целом результатом Тео доволен. К пятому подходу кучность увеличивается, а мишень становится похожа на истерзанный бумажный листок, центр которой напрочь истыкан остриями. К шестому подходу младший из близнецов отходит еще назад и меняет хват, чтобы опробовать обратный. С ним дело обстоит намного хуже - только каждый третий попадает в пределы шестерки и только один - в самый центр. Но к исходу занятия ему все же удастся скорректировать свои действия и набрать баллов по максимуму возможных, на что он оказывается способным. А еще с непривычки движения начинают болеть плечо, что не радует, потому что Тео привык полагаться на собственную физическую подготовку, а тут получается, что лень ему все-таки выходит боком и тренироваться надо намного чаще. Чем он и планирует заняться после окончания мастер-класса. Но сначала Тео возвращает в ящик десяток кунаев, чтобы не прикарманить себе часть из них (хотя и очень хочется).

Дженнифер Джинджер Дэй

Услышав про кунаи, менестрель первым делом сказал, что это ножи, которыми можно зарезаться, заколоться и так далее, и почему бы Дженнифер не найти себе уроки игры на какой-нибудь китайской домбре, это и приятнее, и безопаснее. Джинджер на эту речь даже отвечать не стала, а просто позвала гасконца и Лироя Дженкинса - эти два вояки, рассудительный и, наоборот, бездумно бросающийся в пекло, объединяясь в едином порыве, становились страшным оружием. Двухголосым штормом, который одного пугливого менестреля немедленно смел и размазал в лепешку, а потом постановил, что надо идти и учиться резать, колоть, кидать и так далее. Авось когда-нибудь пригодится для чего-нибудь.

- *Кидать на концерте в Боно*, - сказал побитый менестрель. Эта мысль, похоже, слегка примирила его с необходимостью учиться держать острые и страшные ножи. Начала Джинджер с того, что попыталась уколоться, пока тянула кунаи из ящика, причем попыталась не один раз. Будь это по-настоящему, по-боевому, немилосердно заточенные кунаи, девушка наверняка разодрала бы о них все руки, и на этом ее славное знакомство с оружием закончилось бы. В этот же раз - обошлось легким испугом. Руки целели.

- *Это, конечно, хорошо, что оно не втыкается в руки*, - сказал агностик, - *но в мишень-то оно будет втыкаться, правильно? Я не знаю, но я на это очень надеюсь.*

Пока агностику в четыре голоса разъясняли, что мастера не дурные и не дают в руки оружия, с которым и упражняться толком невозможно, Дженнифер подошла к линии, ее участок перед собой немедленно по-хозяйски подправила носком кроссовка, чтобы понимать, что это в том числе и она себя сюда поставила, а потом вызвала гасконца на калибровку оружия, а на огневой рубеж поставила Лироя Дженкинса. Кому ж еще доверить командирский отсчет, если не Лирю.

Гасконец занимался в основном тем, что рывкал "замри!", когда Дженнифер хватала кунай за шею примерно в нужном месте. После этого оставалось еще слегка поерзать кунаем по руке, пока он тоже не замирал в идеальном равновесии, а дальше уже можно было выпускать Лироя.

- *Заряжай!* - орал Лирой, и Дженнифер старательно замахивалась, выводя вперед острый локоть.

- *Цельсь!* - орал Лирой, и Дженнифер вытягивала левую руку, отмечая ею цель перед собой - концентрически черно-белый круг мишени.

- *Пли!* - с восторгом выкрикивал Лирой, и Дженнифер стремительно разгибала руку, разжимала пальцы и отпускала кунай в свободный полет в сторону мишени. Это все оказалось вовсе не так уж сложно и страшно, как панически расписывал менестрель, а под командованием Лироя, вносящим во все происходящее нотки благородного безумия, так и вовсе оказалось практически удовольствием. Что десять бросков уже пролетели, Дженнифер, не считавшая броски, замечала только потому, что у нее в руке кончались кунаи, а вот заметить, что кунаев в какой-то момент стало одиннадцать вместо десяти, наблюдательности у увлеченной занятием ирландки уже не хватило. Подходы к черте Джинджер, само собой, тоже не считала, поэтому тормознула только вместе со всеми остальными учениками. Передохнула и критически осмотрела результат своего труда. В тех случаях, когда Дженнифер попадала в мишень, она редко забиралась кунаем глубже скромной четверки, поэтому мишень в основном была вся в следах от острия по краям. Правда, пара красноречивых углублений чернела на мишени приятно ближе к центру круга.

- *Ну это все равно далеко от идеала,* - безжалостно сказал критик. - *Тебя бы в сборную по керлингу даже ставить гарды не взяли. Ты бы и там накосоручила. Не порти мне настроение, ирод. У меня все шикарно.*

Юншэн Лю

Юншэн немного умел бросать кунай, но давно не тренировался, и в этот раз решил не пропускать тренировку, которую проводил отец. Он взял десять ножей и занял место напротив одной из мишеней. Выставить вперед левую ногу, найти баланс, разобраться с дыханием, прицелиться - все просто, только кунай еле цепляет край мишени. Значит, нужно собраться и прицелиться лучше. Затаить дыхание на середине выдоха в момент броска, расслабить локоть, не пережимать запястье. И уже лучше - кунай попадает заметно ближе к центру мишени. И в первой серии бросков один из ножей подобрался довольно близко к десятке.

Вторая десятка была более кучной, но большая часть кунаев сместилась к полудню, что означало, что Юншэн бросал слишком быстро, не рассчитывая силу. И на третьем подходе все начало уже более-менее получаться. Не идеально, один из кунаев вообще чуть не удрал в молоко, но все же более предсказуемо.

Юншэн понимал, насколько важно все: положение стоп и спины, взгляд, плечи, локти, кисть и пальцы. Он хотел найти тот момент, когда можно быть уверенным в точном броске, но этого не получалось. Семь из десяти, шесть из десяти долетали более-менее пристойно, но не так, чтобы рассчитывать на цирковую точность бросков. Интересно, как долго отец учился, чтобы справляться так, как он бросал, особенно на показательных выступлениях.

Восьмой подход был хуже седьмого. Юншэн чувствовал, что устал, и из-за этого было сложнее сосредоточиться и не отвлекаться на посторонние мысли. Девятый чуть лучше, а во время последней попытки стоило сосредоточиться. Юншэн уже смог узнать, для чего нужно изучать боевые искусства. Что не было ненужных навыков, и что на его Янлин могли напасть, когда от него требовалось прыгнуть выше головы, чтобы быть способным прийти ей на помощь. И, если бы мишень была противником, Юншэн не был уверен, что с такого расстояния попадет, нанеся смертельную или опасную рану. И то, если этот противник не прицелится в ответ из

пистолета и не будет никого держать с ножом у шеи.

Первый - в цуне от центра. Второй почти ударился в первый, но прилетел чуть ниже. Третий - десятка, четвертый, пятый - близко, но нет. Шестой - десятка, седьмой - четыре цуня в сторону. То ли ветер, то ли дрогнула рука. Восьмой, девятый - близко к центру, но все не хватает чуть-чуть. И последний кунай вонзается в половине цуня от самого центра мишени, хоть формально и попадает в десятку.

Юншэн собрал ножи и отнес их на место. Он считал, что научился кидать точнее, чем умел, но этого было недостаточно, чтобы быть уверенным в этом оружии.

Ян Лю

Ян флегматично наблюдал за тем, как ученики атаковали мишени с помощью кунаев. Все старались, у всех что-то начинало получаться, но справлялся только Тео, и то не сразу. А ему они могли очень пригодиться в работе, если он планировал быть в числе инфорсеров папеньки. Яну нравились кунаи: их было несложно прятать, они помогали и лазать, и ломать, и убивать, и защищать. Тяжелее сюрикенов, но иногда куда более полезные. И тихие, в отличие от огнестрельного оружия.

Когда сто бросков у всех участников занятия закончились, Ян отпустил учеников и задержал взгляд на мишени, в которую бросал ножи Юншэн. Броски не были достаточно кучными. В этом возрасте сам Ян мог справляться куда лучше, но не приведи небеса Юншэну оказаться там, где в шестнадцать лет был его отец. Пусть лучше позже подумает о том, как обращаться с оружием.

К слову, Ян говорил с Гунмао, когда тому приспичило научить Юншэна стрелять. И Ян дал на это свое согласие, потому что знал, что Кот не станет втягивать парня в свои дела. Юншэн оказался близко к триаде Пекина только из-за того, что его угораздило влюбиться в дочь фу шан шу. Но уже это было поводом научить его драться и, конечно, стрелять.

Мастер-класс завершен.
